

Пользуясь погожим деньком, Гань Буго крутился как белка в колесе. Дел у него было неупорядочен: едва закончив с зерновыми, он принимался за грядки, а следом нужно было обходить мутировавшую птицу и скотину — иначе зимой останешься без мяса. С теми же мутировавшими баранами хлопот не оберёшься. Мало забить животное ради вырезки — нужно ещё бережно вычистить кишки под черева, чтобы было в чём катать домашнюю колбасу и вяленые сосиски. В эти суровые времена готовых оболочек взять было негде, так что приходилось выкручиваться своими силами.

Каждый день проходил в заботах. В первую неделю после таяния снегов хлынул ливень — тёплый, весенний, несказанно порадовавший юношу. На вторую неделю дожди прошли дважды, на третью — трижды. А затем весну словно отрезало: погода резко сменилась удушающим зноем. Солнце палило нещадно, раскалив землю до шестидесяти градусов.

Гань Буго заставлял рабочих пить как можно больше остуженного отвара из маша, щедро одобренного леденцовым сахаром. Рабочую смену он сократил всего до четырёх часов в день. Всё остальное время людям полагалось либо отсыпаться, либо прятаться в тени от изнуряющей жары.

— Хозяин, при таком раскладе мы много не нарботаем, — обратился к нему директор Цуй. — Негоже оборудованию простаивать.

Станки замерли, а люди без дела маялись ещё сильнее.

— Не к спеху, не к спеху, — отмахнулся Гань Буго. — Скоро зарядит сезон дождей, так что через пару дней производство всё равно придётся остановить. Вы как планируете непогоду переждать: здесь останетесь или вернётесь в Град Льда и Снега к семьям? Не переживайте, жалование выдам полностью, и припасами не обделю.

— Да я ведь не о том, хозяин, — поспешил объяснить Цуй Гу. — Я про рабочие часы беспокоюсь.

— Полно вам. В такую теплынь впрягаться на весь день — только здоровье гробить. Не переутомитесь, так тепловой удар подхватите, посмотрите, какое пекло на улице! — мягко прервал его юноша. — Мне спешить некуда, склады не горят. Настоящая работа начнётся осенью, а то и зимой. С отоплением у нас порядок, а вот кондиционеры тут древние, десятилетней давности, большинство давно вышло из строя. Я потому машевый отвар и варю чанами, чтобы никто копыта не отбросил от перегрева.

— И всё же... — попытался вставить слово директор.

— Никаких «но». Не нужно гнать план. Станки железные, никуда они не убегут. А вы у меня на вес золота. Смысл мне загонять вас ради лишней коробки товара? Если бы мне нужны были бесправные батраки, я бы набрал каторжников и драл с них три шкуры.

Эти слова заставили Цуй Гу невольно улыбнуться:

— Ну и доброта у вас, хозяин. Сердце шире неба.

— Какое уж там шире, — усмехнулся Гань Буго, обнажив зубы.

Погода после катастрофы отличалась крайностями. На весну отводился от силы месяц, поэтому следовало поторапливаться с посадками. Местные мутанты развивались стремительно, пуская глубокие, мощные корни. Благодаря этому затяжные ливни им были не страшны — они легко переносили паводки, тогда как обычные докатастрофные культуры сгнили бы под корень за первую неделю непрерывных дождей.

Сезон ливней наступал на пятки. Гань Буго спешно готовил запасы: от провизии до сухой сменной одежды. Кроме того, требовалось подлатать навес, ведь именно ему предстояло принять на себя основной удар стихии. Пользуясь последними сухими днями, юноша полез осматривать кровлю.

Рабочие, наблюдавшие за его суетой, за обедом поинтересовались:

— Хозяин, а из чего этот навес сделан? На вид на редкость прочная штука.

— Да какой там материал, — рассмеялся Гань Буго. — Обычные листы закалённого пластика. Нашёл их на старой заброшенной свалке — видимо, кто-то выбросил за ненадобностью. Присмотрелся — крепкие, ну и перетаскал потихоньку один за другим, чтобы крышу соорудить. Раньше здесь стояли автоматические выдвижные тенты, но они годятся разве что от солнца спастись. Под сильным дождём сразу провисали, так что пришлось заменить. Зато когда польёт, придётся врубить вытяжку на полную мощность, иначе мы тут просто заплесневеем от сырости.

— А как быть с вяленным мясом? — забеспокоился Цуй Гу. — И со всеми этими колбасами да сосисками?

Для них это был ключевой вопрос: готовая продукция не должна отсыреть.

— Сложим в сухой герметичный склад, — успокоил его Гань Буго. — К тому же вы не так много успели накрутить. Как только прибудет Шэньту Цян со своими людьми, отдадим всё им. Разгрузим запасы, а сами перебьемся свежим. Нам незачем копить провиант тоннами.

Сам юноша куда больше ценил наваристую тушёную парную говядину, а к колбасным деликатесам дышал ровно. В конце концов, если приспичит, всегда можно приготовить свежую партию.

Не успели они договорить, как в дверях показался взволнованный Ли Линь:

— Директор, там вроде чужаки пожаловали! Сяо Бай во дворе шумит.

Впрочем, Гань Буго и сам уже уловил донёсшийся снаружи утробный рык. Мутировавший тигр подавал чёткий сигнал опасности — чужие на пороге.

Юноша мгновенно поднялся со своего места.

— Кто-то пришёл. Прячьтесь вглубь здания, а я пойду разведу обстановку.

— Плохо, что с нами нет ни одного боевого мастера, — с тихой тревогой произнёс Цуй Гу.

Они приехали сюда недавно и понятия не имели, какие гости могут пожаловать в эти глухие края. Место хоть и укромное, но сильные обладатели способностей умудрялись просачиваться сквозь любые заслоны. Те, кто уцелел в диких пустошах с начала катастрофы, были настоящими монстрами выживания. И нрав у этих бродяг частенько оказывался крутым и беспощадным — нарвёшься на мясника, и пиши пропало.

Гань Буго выскочил во двор и взобрался на смотровую площадку стены. Внизу, прямо перед воротами, стояли трое. По их наглым, потрёпанным физиономиям сразу становилось ясно: проблем не избежать. Сяо Бай, припав к земле, обнажил клыки и глухо рокотал, готовый в любую секунду совершить смертоносный прыжок.

— Сяо Бай, назад! — окликнул зверя Гань Буго и перевёл взгляд на незваных гостей. — Кто такие? Зачем пожаловали?

Подняв головы, пришельцы явили миру донельзя похожие, лоснящиеся от сытости хари. Тройняшки.

Один вырядился в гавайскую рубаху ядовитой расцветки, изрядно выцветшую от долгой носки.

Второй щеголял в застиранной до желтизны белой майке-алкоголичке, просторных шортах и стоптанных сланцах на босу ногу.

Третий натянул коричневую футболку, укороченные брюки и дешёвые резиновые сандалии.

Для разрушенного мира эти оборванцы выглядели подозрительно упитанными. На вид всем троим едва перевалило за двадцать, но от них явственно веяло силой — силой опасных мутантов, не знающих пощады.

— Кто мы? — хохотнул тот, что был в гавайке. — Кем мы были раньше, тебе знать не положено. А вот кем станем — скажем. Отныне мы хозяева этого гнезда. Поговаривают, ты тут знатный огород разбил? Не бойсь, кончать тебя не станем. Будешь пахать на нас, и волос с твоей головы

не упадёт.

— Слышь, братуха, а паренёк-то недурён собой, — встрял тип в майке-алкоголичке, окинув Гань Буго липким, раздевающим взглядом.

У юноши от этого мерзкого зрелища волоски на теле встали дыбом. В голове мгновенно всплыли рассказы капитана Сюэ.

— Вы... Три тигра Гуаньшаня?

— Опа! — ухмыльнулся третий, в коричневом. — Слышал о нас, значит?

— Ну, тем проще договориться.

Об этих отморозках Гань Буго действительно знал со слов капитана Сюэ Яньян. Прозвище «Три тигра» закрепилось за ними не за отвагу, а за абсолютную беспринципность — эти ублюдки не гнушались ничем. Братья обладали редким одинаковым даром: все трое были тяжеловесными силовиками физического типа. Силища у них была поистине чудовищная, способная гнуть рельсы.

В прежней жизни троица промышляла восточными единоборствами и даже числилась в тренерах. Когда грянул апокалипсис и их тела налились аномальной мощью, эго братьев раздулось до небес. Сперва они прибились к какому-то выжившему отряду, помогли занять укреплённую базу, но ходить под чужим началом не пожелали. Подняв бунт, братья хладнокровно вырезали бывших соратников и провозгласили себя безраздельными вождями.

Старший, Гуань Ишань, верховодил шайкой. Лютый, жестокий зверь, чьё слово являлось законом.

Средний, Гуань Ляншань — тот самый, в сальном белье, — прославился извращённым блудом, не разбирая ни пола, ни возраста.

Младший же, Гуань Саньшань, отличался бешеной вспыльчивостью. Любого, кто смел косо на него взглянуть, он без лишних разговоров размазывал по асфальту.

Была у силачей и ещё одна прожорливая слабость: непомерный аппетит. Каждый лопал за пятерых. Когда запасы в их округе иссякли, банда принялась совершать набеги на соседние стоянки, отбирая последнее. Но слухи ходили куда более зловещие. Шептались, что в самые голодные зимы братья перешли на «мясо десяти ароматов». За этим изысканным древним названием скрывалась самая обыкновенная человечина.

Глядя на лоснящиеся морды подонков, сомневаться в этих слухах не приходилось. И как только они пронюхали про его ферму?

Гань Буго смерил визитёров ледяным взглядом.

— Решили прийти на готовенькое? Прежде чем пасть разевать на чужую землю, на себя бы в зеркало взглянули, шваль подворотная.

Даже могущественный градоправитель Шэньту Цян признавал этот уголок истинным райским садом, куда более пригодным для жизни, нежели весь обледенелый Град Льда и Снега. Единственным минусом была скромная территория, неспособная вместить толпы народа. Шэньту советовал расширять владения, прорубаясь вглубь горных хребтов, но миролюбивый Гань Буго предпочитал тихую, размеренную жизнь. Ему и половины освоенных полей хватало за глаза.

— Ты тут один, малец. Да со зверем своим облезлым, — сузив глаза, процедил Гуань Ишань. В его зрачках вспыхнул кровожадный блеск. — Будешь шелковым — поживёшь ещё. А вздумаешь брыкаться — я тебя голыми руками на лоскуты порву.

Юноша не сомневался, что этот урод способен исполнить угрозу.

— Ну так попробуй, — ровно ответил Гань Буго. — Поглядим, кто кого на лоскуты порежет.

Бросаться громкими словами умеет каждый встречный поперечный. За время скитаний парень навидался искателей лёгкой наживы. Да, эта троица была опаснее прежних гостей, но страха он не испытывал. Пусть сам он не отличался выдающейся боевой мощью, зато у него имелись надёжные защитники и козыри в рукаве.

— Сдохни, тварь! — взревел младший из братьев, чьё терпение лопнуло первым.

Будучи чистыми силовиками, они полагались исключительно на ближний бой. Их тела и кулаки были главным оружием. Про неистового крушителя поговаривали, будто он способен убить быка с одного удара. Впрочем, проверить это на себе Гань Буго не собирался.

По натуре осторожный и не любящий лезть на рожон, юноша обладал великолепной реакцией. Противник рванулся вперёд с грацией разъярённого кабана, стремясь сократить дистанцию, но парень среагировал мгновенно.

Стояли тёплые дни. Зима с её ледяными оковами уступила место буйству зелени — флора активно копила соки перед затяжными ливнями. Как обладатель редкого дара древесной жизни, Гань Буго источал чистейшую энергию созидания, которую обожали все растения в округе. Тем более что здешние мутировавшие сорняки и деревья отличались невероятной агрессивностью. Выжить в эпоху конца света смогли лишь самые приспособленные и свирепые виды.

Именно поэтому парень и обосновался у подножия хребта: для древесного мага это место было

сущим раем, усеянным вековыми исполинами, претерпевшими глубокие изменения. В зимнюю стужу эти зелёные хищники впадали в глубокую спячку, уподобляясь замершим змеям, и тогда юноша оказывался наиболее уязвим. Но сейчас, в разгар весеннего тепла, лес бодрствовал.

Парень резко взмахнул рукой. Тотчас же всё вокруг — от исполинских крон до невзрачной травы под ногами — пришло в движение. Из земли со свистом полезли скрытые доселе плети девичьего винограда и цепкие корни мутировавших лиан. Простираясь на десятки метров вокруг, эти зелёные щупальца мгновенно захватили контроль над полем боя.

Разбег нападающих был стремителен, но преграда выросла быстрее. Древесные волокна и лозы сплелись перед Гань Буго в глухую, непробиваемую стену. Юноша всегда придерживался простого правила: сперва обеспечить собственную безопасность, а уже потом думать о контратаке. Мёртвый маг урона не наносит.

Жизнелюбие и здравый страх смерти были его главным ориентиром. Укрывшись за многослойным зелёным щитом, словно в черепашьем панцире, парень предоставил право первого удара своему верному напарнику.

В бой вступил Сяо Бай.

Юноша направил поток зелёных лоз на старших братьев, стремясь стреножить их и выиграть время. Сяо Бай же, уловив безмолвную команду друга, пулей метнулся к несущемуся на них крушителю.

Будучи священным мутировавшим тигром, зверь обладал феноменальной физической подготовкой. Гань Буго не жалел для питомца лучших деликатесов из своего пространственного измерения, благодаря чему кости хищника стали прочнее стали.

Завидев летящую на него тушу, Гуань Саньшань лишь презрительно ухмыльнулся. Он мысленно уже примерял роскошную белую шкуру в качестве зимнего полушубка. Обладая колоссальной мощностью, громила не раз забивал голыми руками лесных тварей и не сомневался в успехе.

Чего этот глупец не знал, так это того, что Сяо Бай в корне отличался от диких лесных мутантов. Гань Буго растил его с крошечного возраста, балуя целебной родниковой водой и отборным мясом из Пространства Всеобщего Жизнерождения. Этот рацион превратил тигра в совершенную машину убийства с невероятной проводимостью энергии.

Даже грозный ледяной маг Шэньту Цян при виде этого зверя испытывал подсознательное беспокойство. Впрочем, тигр редко выказывал агрессию без нужды и скрывал свой недюжинный интеллект, поэтому градоправителю не доводилось скрестить с ним клинки. Он просто следовал правилу: не будить лихо, пока оно тихо.

Но тупоголовый крушитель летел навстречу своей гибели, ничего не подозревая.

Его тяжелый, как кузнечный молот, кулак метил точно в лоб тигру. Разбойник хотел разmozжить зверю череп изнутри, не повредив драгоценный мех.

Сяо Бай лишь презрительно фыркнул и выставил навстречу удару мощную когтистую лапу.

Столкновение плоти и шерсти отозвалось сухим, оглушительным треском. Раздался хруст ломающихся костей — предплечье силача мгновенно сложилось неестественным углом, разорвав связки и мышцы обратной отдачей!

Прежде чем искалеченный боец успел издать хоть звук, вторая лапа тигра с размаху опустилась на его грудную клетку.

Раздался влажный хруст ломающихся рёбер. Грудина разбойника мгновенно вдавилась внутрь, превращая лёгкие и сердце в кровавое месиво. Остатки воздуха с хрипом вырвались из его горла, лишая возможности закричать. Стокилограммовая туша взмыла в воздух от страшного удара и, описав крутую дугу, безжизненно рухнула наземь. Он испустил дух ещё до того, как его тело коснулось земли.

Не теряя ни секунды, Сяо Бай перенёс вес тела и бросился на ошеломлённого Гуань Ляншаня.

Гань Буго тем временем сосредоточил все силы своих древесных пут на старшем из братьев, намертво блокируя его движения.

На бумаге этот бой выглядит долгим, но в действительности от первого шага до развязки прошло едва ли пять секунд. Слаженность действий человека и зверя была доведена до автоматизма: устранять численное превосходство врага следовало строго поодиночке. В конце концов, пространственный эльф Кункун не мог раскрыть себя перед чужаками, так что им приходилось справляться вдвоём.

Средний брат даже сообразить ничего не успел. В его глазах ещё читалось недоумение — куда делся младший? — когда когтистая лапа тигра перечеркнула его горло. Он разделил участь родственника, будучи поверженным в один короткий выпад.

Лишь в это мгновение до Гуань Ишаня дошло, что оба его близнеца мертвы. На землю с глухим стуком шмякнулось изуродованное тело младшего, превратившись в бесформенную грудку плоти. Точно так же, как когда-то эти чудовища забивали беззащитных людей, судьба отплатила им их же монетой.

— Саньшань! — взвыл от невыносимой душевной боли Гуань Ишань.

Иных чувств у него не осталось. Их троица сумела пройти сквозь пекло апокалипсиса, выжить там, где гибли легионы. Они не желали подчиняться законам крупных баз вроде Града Льда и Снега, мечтая лишь об одном — найти укромный уголок и править там полноправными

царьками. Долгое время они искали пристанище, отвергая один вариант за другим, пока судьба не привела их к этой уединённой усадьбе. Местность казалась идеальной: защищённая горами, плодородная, неприступная для внешних врагов. Кто же мог знать, что эта тихая гавань станет для них братской могилой?

<http://bllate.org/book/18997/1934886>